

ПОЭТИЧЕСКАЯ ДУША НАРОДА

...Звучат прекрасные народные мелодии, полные тоски и надежды. Плавной поступью движутся по сцене девушки в расшитых национальных костюмах. Среди них героини спектакля «Земля и девушка» Н. Терентьева, храбрая и несчастная Ахмур, чувашская Жюльетта д'Арк. Героиня гибнет, замученная царскими палачами. Но живет бессмертная душа народа.

Так кончается, пожалуй, наиболее цельный, наиболее яркий спектакль Чувашского академического драматического театра имени К. В. Иванова, поставленный молодым режиссером В. Яковлевым.

За пятьдесят с лишним лет своего существования чувашский театр в Москве побывал впервые. А добрая слава о чувашских артистах, о той поистине всенародной любви, которая окружает театр в Чувашии, немного определила театр. Поэтому такой живой интерес вызвали гастролы, поэтому всегда многолюдно было на чувашских спектаклях в новом здании МХАТа, и внимательная тишина зала свидетельствовала о художественном успехе гастролеров.

Впервые приехав в Москву, театр, естественно, хотел как можно шире и многообразнее показать свое искусство, дать возможность увидеть все по-

коления чувашских актеров. Репертуар разнообразен. Мы увидели и удостоенный в свое время Государственной премии РСФСР спектакль «Волны бьют о берег» (пьеса чувашского драматурга Н. Терентьева), рассказывающий о чувашском просветителе Иване Яковлеве и о юных годах Владимира Ильича Ленина; мы познакомились с впервые поставленной в Чебоксарах пьесой начинающего драматурга А. Очкина «Ваша точка зрения?..», посвященной сложной проблеме технического прогресса и сохранения природы; мы любовались быющей через край жизнерадостностью героев шекспировской «Двенадцатой ночи» и трагически напряженным бытием людей, населяющих «Кровавую свадьбу» Ф. Г. Лорки. На чувашском языке говорили сибирские крестьяне эпохи Великой Отечественной войны из русской пьесы Н. Анкилова «Солдатская вдова» и персонажи романтической драмы башкирского поэта Мустая Карима «Страна Айгуль». Поистине широк круг интересов чувашского театра.

Это не может не вызвать самого глубокого уважения, хотя не всегда широта охвата явлений действительности сопровождается глубиной проникновения в ее суть. Так, например, несовершенная пьеса «Ваша точка зрения?..»

при самых благих намерениях автора и театра (режиссер Л. Родионов) просто не могла дать актерам возможность создать полноценные образы наших современников. Как только такая возможность возникает, актеры ее используют. Так, в пьесе относительно удачно намечен образ старого мастера Недбайло — современного рабочего, для которого дело и личная жизнь неразрывны. И у артиста А. Ургалкина эта намечка наполняется жизнью.

Нельзя не выразить сожаления о том, что из гастрольного репертуара выпало чрезвычайно любопытное название — национальная чувашская трагедия «Черный хлеб».

Ведь интерес москвичей к национальной драматургии, к национальным спектаклям каждого приезжающего в столицу театра естествен. Естественно желание ознакомиться с тем неповторимым вкладом в советскую театральную культуру, который вносит каждый народ, как это случилось со спектаклем «Земля и девушка» Н. Терентьева. Национальный характер проявляется и в прекрасной Ахмур (Н. Григорьева), и в забытом, но непокоренном Урлаве (Н. Степанов), и в живописной знахарке (В. Кузьмина), и в благородном Юхване (Н. Григорьев)...

О высокой художественной зрелости чувашского театра свидетельствует спектакль «Двенадцатая ночь» Шекспира, поставленный В. Яковлевым как откровенный, пылуший радостью карнавал. Тема возвышенной любви вырастает здесь на полнокровной основе народного, земного бытия. И полная изысканность Виола в отличном исполнении Н. Яковлевой (счастлив театр, имеющий в своем составе двух таких героинь, как Н. Григорьева и Н. Яковлева) покоряет свободой поведения, искренней радостью рождающейся, неосознанной любви.

Можно спорить с графичностью и даже плакатностью характеристик второстепенных персонажей «Страны Айгуль» (режиссер Л. Родионов), явно не сочетающейся с некоторой сентиментальностью самой Айгуль в исполнении Н. Григорьевой; можно не соглашаться с излишней бытованностью «Кровавой свадьбы» у В. Яковлева, но нельзя отказывать ни тому, ни другому спектаклю в режиссерской определенности.

Поэтическая и чистая душа чувашского народа, его талантливое искусство покорили москвичей. Театр живет интересной, иной раз трудной и противоречивой жизнью. Пусть и дальше его жизнь будет столь же трудной и столь же творческой.

А. ВОЛЬФСОН.